

УДК 343.1

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

© 2020 г.

А.Ю. Введенский

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия, Н. Новгород

vvedensky.an@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.03.2020

Действующие критерии оценки деятельности оперативных подразделений и традиционные формы взаимодействия с органами расследования по преступлениям экономической направленности обнаруживают свою неэффективность. Продолжается поиск новых форм взаимодействия оперативных подразделений и следственных аппаратов, а также критериев оценки деятельности этих подразделений.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативное сопровождение, взаимодействие, обеспечение безопасности экономического роста, преступления экономической направленности, критерии оценки, деятельность органов внутренних дел.

Настоящая реальность такова: противодействие преступности правоохранительной системой становится все активнее, а способы совершения преступлений, особенно в экономической сфере, – более изощренными. Сегодня ни у кого нет сомнений, что с преступностью в экономике нужно бороться сообща, так как справиться с ней в одиночку практически невозможно. Только уголовно-процессуальными средствами это сделать чрезвычайно трудно. Для этого нужны иные, интегрированные средства и методы. Ими обладают оперативные подразделения органов внутренних дел, которые, используя негласные методы и средства оперативно-розыскной деятельности, способны и выявлять, и раскрывать завуалированные преступления экономической направленности.

Для достижения общей цели обеспечения экономического роста и защиты экономики от преступных проявлений работает большая группа субъектов, обязанных оказывать содействие друг другу. К ним относятся органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование, и другие. Перед ними поставлена задача: защитить экономику от преступных проявлений и процессуально реагировать на такие вызовы.

Сегодня продолжается поиск новых форм взаимодействия оперативных подразделений и следственных аппаратов. Следует отметить, что действующие традиционные формы взаимодействия обнаруживают свою неэффективность. Об этом свидетельствует уголовная статистика. Так, например, согласно данным ГУ МВД России по Нижегородской области, показатель выявленных преступлений экономической направ-

ленности по Нижегородской области в 2017 году снизился на 6.5%¹.

Применительно к нашему исследованию наиболее приемлемым представляется понимание взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования, сформулированное Н.А. Аменицкой. В своей работе она трактует его как «основанную на законах и подзаконных актах взаимную, согласованную деятельность с использованием особых полномочий, методов и форм, присущих каждой из взаимодействующих сторон, что обусловлено их предназначением в системе, имеющей направление деятельности, обусловленное задачей выявления лица, совершившего преступление, и установления его виновности» [1, с. 31].

Такое понимание соответствует действующему Приказу МВД России «Об утверждении инструкции по организации взаимодействия служб и подразделений при раскрытии и расследовании уголовных дел» № 495 от 29.04.2015 года, где для каждого субъекта взаимодействия определены задачи, выполнение которых осуществляется с использованием особых полномочий, методов и форм. Приказ принят в целях оптимизации взаимодействия оперативного и следственного аппаратов и улучшения качества оперативно-розыскных материалов. Согласно ведомственному нормативному документу такое взаимодействие осуществляется не только путем привлечения оперативных сотрудников для работы в оперативно-следственных группах и оперативного сопровождения от момента возбуждения уголовного дела и до судебного разбирательства, но и для совместного обсуждения результатов, планиро-

вания и подготовки оперативно-розыскных мероприятий.

Для возбуждения уголовного дела в собранных материалах должны содержаться данные, указывающие на признаки состава преступления. К ним относятся сведения, которые прямо указывали, где, какие признаки преступления и когда обнаружены, при каких обстоятельствах получены эти сведения, а также о лицах, причастных к этим преступлениям, о вещественных доказательствах и о других фактах и обстоятельствах.

Практика показывает, что между критериями оценки сведений оперативными сотрудниками и следователями имеется определенная разница. Каждый субъект взаимодействия истолковывает полученные материалы по-своему (речь идет о тех преступлениях, которые совершаются в экономической сфере): если сотрудники оперативных подразделений в своих оперативных материалах усматривают признаки состава преступления, то следователи перестраховываются и требуют от последних более конкретных доказательств, которые были бы получены, например, с помощью технических средств. Для подтверждения наших выводов обратимся к следственной практике и увидим, что из всех представленных оперативными подразделениями материалов следственными органами возбуждается более 25% уголовных дел экономической направленности².

В своих суждениях мы не одиноки, результаты других исследователей подтверждают наши предположения. Например, Н.А. Аменицкая отмечает, что на этой почве между взаимодействующими субъектами происходят конфликтные ситуации. Причиной является несовпадение мнения следователя и оперативного сотрудника в оценке сведений, имеющих доказательственное значение. По данным исследования, чаще всего они завышены у оперативных работников – 67.8% [1, с. 32].

Проведенный анализ статистических данных также подтверждает наши предположения и сделанные выводы. Так, например, из всех предоставленных в следственные органы для возбуждения уголовного дела оперативных материалов свыше 60% возвращены для проведения дополнительной проверки – с формулировками «неполнота проверки» и «за отсутствием признаков преступлений»³.

Такая ситуация на протяжении многих лет изучается, анализируется, однако до сегодняшнего дня остается неразрешенной проблемой. Исследователи, еще до пика актуальности объясняя причину сложившегося положения, указывали на то, что оперативники менее всего заинтересованы в прямом применении полу-

ченных результатов, так как это налагает на них дополнительные обязательства [2, с. 56–57].

На наш взгляд, причиной такой «неоперативности» является то, что следователи пытаются на этапе возбуждения уголовного дела иметь больше оперативной информации по обстоятельствам совершенного преступления. Следственные органы, как правило, постоянно придерживаются этой линии, а порой даже перестраховываются. Особенно это относится к преступлениям экономической направленности. Такая категория дел характеризуется сложностью объективной стороны преступления, разнородностью и многочисленностью субъектов их совершения [3, с. 8–9]. В этой ситуации целесообразно поддержать их, поскольку по такой категории дел в передаваемых сведениях должны содержаться именно признаки конкретного состава преступления.

В своих суждениях мы не одиноки. Другие авторы в своих исследованиях придерживаются такой же позиции и отмечают, что 68.4% следователей – за возбуждение уголовного дела, если в материалах имеются признаки состава преступления. Самое интересное: большее количество респондентов ждет такой информации от оперативных подразделений – 78.2% [1, с. 158].

В качестве дополнительного подтверждения изложенного следует добавить полученные результаты изысканий, проведенных другими авторами. Так, например, специалистами отмечено, что проблема взаимодействия проявляется в рассмотрении социально-психологических особенностей совместных действий сторон, базирующихся на межличностных отношениях. Такие конфликтные ситуации возникают по ряду причин:

- несовпадение мнений следователей и оперативных сотрудников в оценке сведений, имеющих доказательственное значение;
- неудовлетворенность в оценке личного вклада взаимодействующих субъектов;
- дискомфортные межличностные отношения – занижена оценка деловых качеств одних субъектов другими;
- неудовлетворенность отдельных субъектов личностным поведением других [1, с. 32].

На практике встречаются случаи, когда у сотрудников оперативных аппаратов пропадает интерес к возбужденному уголовному делу. К сожалению, такие примеры, когда оперативные материалы использовались только для возбуждения уголовного дела, а их дальнейшее оперативное сопровождение практически игнорировалось, далеко не единичны.

Для подтверждения наших выводов обратимся к практической деятельности и на ее

примерах удостоверим сказанное. Так, по материалам оперативных подразделений на территории Нижегородской области возбуждены уголовные дела⁴, предусмотренные пунктом «г» части 2 статьи 260 УК Российской Федерации, в отношении неустановленных лиц, которые совершили в разное время в разных районах области незаконную вырубку леса. Предварительное следствие по всем уголовным делам приостановлено. Согласно уголовно-процессуальному законодательству, если лицо, которое должно быть привлечено в качестве обвиняемого, не установлено, то предварительное следствие приостанавливается (пункт 1 части 1 статьи 208 УПК Российской Федерации).

Как следует из материалов уголовного дела, в соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 38 УПК Российской Федерации следователи направляли поручения в оперативные подразделения. Однако полученные ответы, поступившие от сотрудников оперативных служб, носили формальный характер. Поручения в полном объеме не отрабатывались, результаты оперативно-розыскной деятельности отсутствуют. Даны указания о повторном направлении следственного поручения и истребовании ответов. В результате направлялись повторные следственные поручения.

Подобные действия приводят к затягиванию расследования, где фактор времени на первоначальном этапе играет исключительную важную роль в организации и тактике проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий. По мнению специалистов, для установления и задержания лиц, совершивших преступление, надежной гарантией является своевременное выявление и собирание следов преступлений [4, с. 26].

Мнения, что по вышеизложенным причинам у оперативных сотрудников пропадает интерес к возбужденному уголовному делу, придерживаются многие следователи, с которыми довелось целенаправленно общаться автору настоящего исследования. Причем такие выводы практические работники сделали основываясь не на слухах, а на собственном опыте. Следует заметить, что такая негативная практика действует давно и до сих пор не разрешена. Дальнейшее изучение уголовной практики породило у автора настоящего исследования предположение, что по более сложным и многоэпизодным делам картина совсем иная.

Для преодоления «препятствий» со стороны следственных органов сотрудники оперативных органов используют разные уловки. Например, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, как орган дознания самостоя-

тельно возбуждали уголовные дела с последующей передачей их по подследственности в следственные органы. Такие уголовные дела, как показывает практика, через какое-то время прекращались или приостанавливались.

Негативным примером могут служить уголовные дела, где постановления об их возбуждении выносились необоснованно⁵. Так, например, по материалам доследственной проверки о незаконной игровой деятельности, предусмотренной статьей 172.2 УК Российской Федерации, возбуждено уголовное дело по факту незаконного использования программных продуктов (часть 2 статьи 146 УК Российской Федерации). Однако сам факт незаконного использования программных продуктов не зарегистрирован в КУСП. В результате выявленного нарушения уголовное дело прекращено.

В итоге видим, что изложенное противоречило нормам ведомственного приказа⁶, где было указано на исключение фактов незаконного, необоснованного возбуждения уголовных дел о преступлениях экономической направленности. В случае установления таковых следует незамедлительно отменять подобные постановления и проводить соответствующие проверки.

Представленная позиция, на наш взгляд, является вполне объяснимой. По мнению следователей, да и сами оперативные сотрудники не отрицают того факта, главным для них являются показатели их деятельности, так как именно по ним оценивается деятельность оперативных подразделений, в том числе и самих сотрудников. Это подтверждается действующим на сегодня Приказом МВД России № 730 от 06.11.1997 года «О мерах по совершенствованию организации работы по борьбе с преступлениями в сфере экономики», в котором определено, как оценивать деятельность оперативных подразделений по борьбе с экономическими преступлениями. Успешность деятельности таких подразделений считается по количеству уголовных дел, направленных в суд.

Перед ведомственным документом стояла благородная цель: свести на нет действующую «палочную систему», но, к сожалению, этого не произошло, так как в зачет берутся и другие показатели, а именно сколько дел возбуждено по оперативным материалам.

По сути, такого же мнения придерживается профессор М.П. Поляков, который еще раньше по этому вопросу пояснил, что «дела, направленные в суд, далеко не единственная «единица измерения» продуктивности оперативных аппаратов. Об успешности оперативно-розыскной деятельности можно отчитаться и количеством дел, возбужденных на ее основе» [2, с. 58].

Именно это и происходит на практике. В основном для отчета руководители подразделений требуют от своих подчиненных не качество, а количество возбужденных уголовных дел. Тем самым работа на статистику является приоритетным направлением для подчиненных. Так, в УВД по Западному округу (г. Москва) сотрудникам оперативных подразделений Управления экономической безопасности и противодействия коррупции «спускали» план по выявлению 80 преступлений в экономической сфере, отмечает проверка [5]. Это влияет на «качество» уголовных дел экономической направленности, доведение их до суда и принятие по ним судебного решения.

Таким образом, необходимо пересмотреть критерии оценки работы оперативных подразделений по преступлениям в сфере экономики и преобразовать действующую систему статистической отчетности, где предусмотрены количественные показатели «больше или меньше», хотя полностью от них не стоит отказываться. Главным критерием оценки работы оперативных подразделений должно быть доведение дела до суда и принятие по нему решения о виновности лица или группы лиц.

Материалы оперативных подразделений по преступлениям в сфере экономики следует учитывать, но *главный критерий оценки деятельности таких подразделений должен быть основан на конечном результате, а именно: сколько по ним направлено уголовных дел в суд, какова их сложность и осуществлялось ли по ним оперативное сопровождение, а самое главное – какое по ним принято судебное решение.*

Примечания

1. Сайт ГУ МВД России по Нижегородской области. Состояние преступности на 2017 год.
2. По данным ГСУ МВД России по Нижегородской области.
3. По данным ГСУ МВД России по Нижегородской области.
4. По данным ГСУ ГУВД Нижегородской области возбуждено УД № 35035 от 22.03.2012 в отношении

неустановленного лица по признакам состава преступления, предусмотренного пунктом «г» части 2 статьи 260 УК РФ, которое совершило незаконную рубку леса, ущерб составил 108 419 рублей; УД № 35103 от 20.09.2012 в отношении неустановленного лица по признакам состава преступления, предусмотренного пунктом «г» части 2 статьи 260 УК РФ, которое совершило незаконную рубку леса в Ивлевском лесничестве Вознесенского района, ущерб составил 133 194 рубля; УД № 535190 от 14.03.2012 в отношении неустановленного лица по признакам состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 260 УК РФ, которое совершило незаконную рубку леса в Пристанском лесничестве Выксунского района, причинив своими действиями ущерб в особо крупном размере на сумму 752 612 рублей.

5. По данным ГСУ ГУВД Нижегородской области, возбуждено УД № 535279 от 30.03.2012 по признакам состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 146 УК РФ; УД № 535930 от 23.09.2012 по признакам состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 146 УК РФ.

6. Пункт 2.2 Приказа МВД России от 26.10.2011 № 55 «Об организации ведомственного контроля при расследовании материалов проверки в порядке статей 140 – 145 УПК Российской Федерации о преступлениях экономической и коррупционной направленности»; Приказ ГУ МВД по Нижегородской области от 23.01.2012 № 37 «Об организации ведомственного контроля при рассмотрении материалов проверок в порядке статей 140 – 145 УПК Российской Федерации о преступлениях экономической и коррупционной направленности».

Список литературы

1. Аменицкая Н.А. Взаимодействие следователей и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.
2. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: Дис. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2002.
3. Кузнецов А.П., Бокова И.Н., Каньгин В.И. и др. Преступления в сфере экономики. Н. Новгород, 2004.
4. Сидоров В.Е. Начальный этап расследования. Организация. Взаимодействие. Тактика. М., 1992.
5. Московская полиция с трудом избежала «неуда» // Газета «Известия». 2015. 30 января.

INTERACTION AND CRITERIA FOR EVALUATING THE ACTIVITY OF OPERATIONAL UNITS OF THE INTERNAL AFFAIRS AGENCIES IN CRIMINAL CASES OF AN ECONOMIC NATURE

A.Yu. Vvedensky

The existing criteria for evaluating the activities of operational units and traditional forms of interaction with investigating authorities for crimes of an economic nature have proved to be ineffective. Today, the search continues for new forms of interaction between operational units and investigative units, as well as for appropriate criteria to evaluate the activities of these units.

Keywords: investigative activities, operational support, interaction, ensuring the safety of economic growth, economic crimes, assessment criteria, activities of the internal affairs bodies.

References

1. Amenickaya N.A. Vzaimodejstvie sledovatelej i organov, osushchestvlyayushchih operativno-razysknuyu deyatel'nost' v raskrytii i rassledovanii prestuplenij; Dis. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2006.
2. Polyakov M.P. Ugolovno-processual'naya interpretaciya rezul'tatov operativno-razysknoj deyatel'nosti: Dis. ... dokt. jurid. nauk. N. Novgorod, 2002.
3. Kuznecov A.P., Bokova I.N., Kanygin V.I. i dr. Prestupleniya v sfere ekonomiki. N. Novgorod, 2004.
4. Sidorov V.E. Nachal'nyj etap rassledovaniya. Organizaciya. Vzaimodejstvie. Taktika. M., 1992.
5. Moskovskaya policiya s trudom izbezhala «neuda» // Gazeta «Izvestiya». 2015. 30 yanvarya.